

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА**

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ТОЛСТОГО**

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

**Материалы VIII Международной
научно-практической конференции**

Екатеринбург, 2020

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА**

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ТОЛСТОГО**

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

**Екатеринбург
2020**

УДК 81'42
ББК 81.2-5
Т 31

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Л.Г. Юсупова (отв. ред., Россия),
Н.В. Ганущак, С.А., Песина, Д.В. Ларкович, Н.А. Красовская (Россия),
Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова (Казахстан),

Т 31 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы VIII Международной научно-практической конференции / Отв.
ред. Е.А. Журавлёва, Л.Г. Юсупова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2020. –
226 с.

ISBN 978-5-8019-0509-9

Сборник содержит статьи участников VIII Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия), кафедрой филологического образования и журналистики СурГПУ (Россия), кафедрой русского языка и литературы ТГПУ им. Л.Н. Толстого (Россия). Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, его функционированию в поликультурном пространстве, проблемам интертекстуальности и культуры речи, интерпретации художественного текста и переводу, внедрению новых информационных технологий в преподавание языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами текста.

УДК 81'42

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2020
© Уральский государственный горный университет, 2020
© Авторы, постатейно, 2020

ISBN 978-5-8019-0509-9

3. Самотик Л. Г. Экзотизмы в художественном тексте // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2006. № 3. С. 12-20. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n>, свободный. яз. рус.

УДК 821.161.1

МОТИВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В РАССКАЗАХ

В. М. ГАРШИНА

Жапанова М. Е., Куракбаева Ж. А.

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

В настоящей статье анализируются рассказы В. М. Гаршина на тему искусства «Надежда Николаевна» и «Художники», с целью выявления ценностных мотивов героев. В произведениях мотив культуры и искусства наряду с эстетической, реализует функцию преобразования личности.

Ключевые слова: аксиологические мотивы, В.М. Гаршин, живопись, культура, искусство, духовная ценность.

MOTIF OF CULTURE AND ART IN SMALL PROSE

V.M. GARSHIN'S

This article analyzes the stories of V.M. Garshina on the theme of art "Nadezhda Nikolaevna" and "Artists", in order to identify the value motives of the heroes. In the works, the motive of culture and art, along with the aesthetic one, implements the function of personality transformation.

Key words: axiological motives, V.M. Garshin, painting, culture, art, spiritual value.

Литературе свойственно отражать окружающую действительность, человеческую сущность, взаимоотношения, а один из важнейших аспектов ее изучения – аксиология, наука о ценностях. Известно, что аксиологический подход в литературоведении, являет собой синтез философии ценностей и науки о литературе. Понятие «ценность» глубоко философское и понимается каждым индивидуумом по-разному. Для кого-то это материальное обогащение, для кого-то духовное, для кого-то семья, друзья и другое [1: 4].

Культурные ценности, наряду с духовными и материальными, играют значимую роль в жизни человека, формируя его как личность. В этом смысле рассказы В.М. Гаршина «Художники» (1879) и «Надежда Николаевна» (1885) не представляют исключения.

В. М. Гаршин в «Художниках» повествует о разных типах творцов. Образованному человеку средних лет, состоявшемуся инженеру, представляется возможность реализовать давнюю мечту – обучиться изобразительному искусству, благодаря теткинскому наследству, позволившему начать безбедное существование. Из любви к искусству и вняв последнему желанию усопшей, начинающий живописец Дедов вдохновенно произнес: *«Я свободен, я художник! Не верх ли это счастья?»* [2: 71]. Он готов был бросить на полотно все, что смог охватить взором, и поставить это перед взорами ценителей искусства. Ведь для него творчество является свободой самовыражения.... Но на самом деле, его радовала перспектива финансовой свободы, наследство, продажа картин...

Прагматический подход к искусству раскрывается практически сразу в диалоге с яличником, которого в порыве вдохновения начинает рисовать Дедов. На вопрос старика для чего нужны картины, новоиспеченный

художник отвечает, что на них можно заработать *«хорошие деньги, рублей по тысяче, по две и больше»* [2: 73].

Необходимо отметить, что как истинный художник, он видел красоту абсолютно везде: в спокойном течении воды, сверкающем солнце, синюющих лесах и человеке в окружении природы... Ему представляется прекрасным пасмурное петербургское небо в серо-зеленых облаках, тонко чувствуя оттенки восклицает: *«Поглядите-ка, поглядите, каков сероватый тон! - вдруг перебил он сам себя, показывая на уголок неба: – пониже, вон там, под облачком... прелесть! С зеленоватым оттенком»* [2: 78].

Не разделил его восторга находившийся рядом с ним сокурсник и товарищ по кисти Рябинин, увидевший в данном пейзаже лишь «грязно-зеленый клочок петербургского неба». Его творческий интерес возбуждает не красота окружающей природы, а суровая реальность социальной среды. Вспомним, что его воображение поражает развернувшаяся перед ним картина на заводе: «глухарь», забирающийся в котел, держащий щипцами швы данной металлической конструкции, пока другой тяжелым молотком забивает щели для соединения двух половин. Словом, рябининская «поэзия в грязи», отсылает Дедова к «мужичьей полосе в искусстве – чистому уродству», репинским «Бурлакам». В этом известном холсте, сторонник эстетического в искусстве Дедов не может обнаружить красоту: *«Где здесь красота, гармония, изящное? А не для воспроизведения ли изящного в природе и существует искусство?»* [2: 79]. Мысленно возвращаясь к своей незаконченной картине «Майское утро», словно противопоставляет её «Глухарю», от которой все будут бежать прочь, а Л., прокатит статейкой безыскусного автора с его творением.

Создавая своего «Глухаря», Рябинин испытывал муки творчества, казалось бы, просто воспроизводя на холсте увиденное: внешний и внутренний портрета героев; удовлетворенность написанным и одновременно мучительное восприятие его; считая, что «это была не

картина, это – созревшая болезнь». Даже завешенная на мольберте, она продолжала мучить художника звуками, лучи света, падавшие на картину, напоминали человеческие фигуры, «точно Дух Земли в «Фаусте» с вопросом: «Кто зовет меня?» [2: 80]. Ответ прозвучал, словно, манифест передвижников, отражавших злободневные и нравственные вопросы социума: «Кто позвал тебя? Я, я сам создал тебя здесь. Я вызвал тебя, только не из какой-нибудь «сферы», а из душного, темного котла, чтобы ты ужаснул своим видом эту чистую, прилизанную, ненавистную толпу. Приди, силою моей власти прикованный к полотну, смотри с него на эти фраки и трэны, крикни им: я – язва растущая! Ударь их в сердце, лиши их сна, стань перед их газами призраком! Убей их спокойствие, как ты убил мое... [2: 81]. Но картина не будет «замечена» адресатами – «солидными господами», возможно, ее оценят лишь молодые люди...

Сомневающийся творец Рябинин рефлексировал о назначении искусства, задаваясь вопросом: приносит ли это кому-нибудь пользу? *«Я не видел хорошего влияния хорошей картины на человека; зачем же мне верить, что оно есть?»* [2: 74]. Вероятно, поэтому он решает, что учительство принесет человечеству больше пользы, чем живопись, покинув ряды художников, поступает в учительскую семинарию.

В рассказе «Надежда Николаевна» персонажи представители искусства, каждый из них имеет свое мнение относительно нее. Главный герой, от лица которого ведется повествование, Андрей Лопатин, осуществляет давнюю мечту заняться делом «для души», живописью, поступив в Академию художеств после окончания гимназии, куда попал по воле опекуна, назначившего ему доход по истечению срока обучения. Не преследует корыстных целей, пестуя талант к живописи он рисует исключительно ради удовольствия. Вдохновившись образом Шарлотты Корде, после исторических мемуаров, вынашивал мысль изобразить ее, даже после неудачи с первой натурщицей.

Для посредственного художника Семена Гельфрейха, изобразительное искусство служило средством обогащения. Он специализировался исключительно на изображении котов, продавая за 200 рублей, хотя часто прибегал к помощи товарища по кисти Лопатина.

Бессонов, не являясь художником, также имел определенное мнение о значении искусства, но выражая свою позицию в диалоге с Лопатиным относительно портрета в полный рост Шарлотты Корде. По мнению Бессонова, у российских художников не выйдет достоверно передать образ французской революционерки в силу недостаточности культурной составляющей и невозможности погружения в данную историческую ситуацию: *«Надо быть потомком тех людей, что пережили и Марата, и Шарлотту Корде, и все это время»* [2: 216]. Главный герой приводит свой аргумент, считая, что настоящий художник должен уметь поставить себя на место другого человека, прочувствовать его: *«Разве Рафаэлю нужно было быть богородицей, чтобы написать Мадонну»* [2: 216].

Надежда Николаевна, натурщица Шарлотты Корде для картины Лопатина. Она образована, прекрасно осведомлена о личности Шарлотты Корде, что позволило ей успешно «выполнять свою работу». Бессонов, зная о ее достоинствах и представительстве в рядах древнейшей профессии, все же опасался за честь и душу молодого Андрея, потому их сводит Гельфрейх. Но это не лишило ее эстетического восприятия мира, разбираться в картинах и посещать выставки. Серьезно подойдя к картине Лопатина, не жаловалась на длительное стояние, обещала сделать все от не зависящее, интересуясь процессом работы просила Лопатина посмотреть холст: *«Я никогда еще не видела начала работы художника. И как это интересно!.. А знаете, уже в этой мазне я вижу то, что должно быть... Вы задумали хорошую картину, Андрей Николаевич...»* [2: 233].

В рассказе мотив культуры и искусства реализуется подспудно в мотиве преобразования личности посредством творческого процесса, о чем

свидетельствует динамическое развитие образа Надежды Николаевны: «развязная женщина, ищущая удовольствий» → скромная, задумчивая женщина → приобщение к культуре. Освоив роль натурщицы, она меняет ценностные ориентиры, теперь в приоритете для духовные и культурные ценности.

Таким образом, в рассказах «Художники» и «Надежда Николаевна» мотив культуры и искусства реализует функцию преобразования личности.

Библиографический список

1. Барышков В. П. Аксиология // Учебное пособие. Саратов, 2009. С. 3-15.
2. Гаршин В. М. Рассказы. Л.: Художественная литература, 1978. С. 320.

УДК 82-6

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ Н.С. ЛЕСКОВА)

Кашкарева А. П.

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут, Российская Федерация

В статье рассматриваются особенности эпистолярного наследия Н.С. Лескова, проводится анализ коммуникативных стратегий автора, что позволяет сделать вывод и об основных тенденциях развития речевых традиций российского общества второй половины XIX столетия.

Ключевые слова: речевая традиция, эпистолярное наследие,